

В комнате воцарилась тишина. Зная Лян Мэньюй, Чжоу Цзинхуа понимал, чего она больше всего хочет, и медленно сказал сыну:

— Синь, тебе действительно нужно найти хорошую девушку и остепениться. Ты ведь понимаешь, зачем сюда приехала Тан Имэй. — Его голос стал строже:

— Если я узнаю, что ты снова вмешался в жизнь Мэньюй или причинил ей боль, у меня больше нет сына.

Чжоу Цзинхуа думал, что Лян Мэньюй больше всего хочет, чтобы Чжоу Синь оставил её в покое.

Судя по словам отца, он, похоже, не знал о смерти Лян Мэньюй. Видимо, служанка Ажань знала только то, что Лян Мэньюй приходила к Чжоу Синь, а после их встречи попыталась покончить с собой, но её успели отправить на лечение. К тому же, когда Чжоу Синь вернулся домой, он не проявлял особых эмоций, и Ажань решила, что ничего серьёзного не произошло. Поэтому неудивительно, что Чжоу Цзинхуа не знал о трагическом финале.

Чжоу Синь горько усмехнулся и вздохнул:

— Не волнуйтесь, даже если бы я хотел, я больше никогда не смогу её потревожить... — Горечь в его голосу усилилась. — Она ушла из этого мира.

Чжоу Цзинхуа вскочил, но тут же, голова кружась, упал обратно на диван. В ушах стоял звон, он, откинувшись на спинку, тяжело и часто дышал. Мысль о том, что его сын стал причиной чьей-то смерти, была невыносима. В ярости он закричал:

— Ты чудовище! Что значит «ушла из этого мира»? Объясни!

Чжоу Синь бросился к отцу, пытаясь успокоить его:

— Папа, успокойтесь! Вам нельзя так волноваться, это вредно для здоровья!

— Не трогай меня! — Чжоу Цзинхуа оттолкнул его и швырнул в сына лежавшую рядом газету. Чжоу Синь не стал уворачиваться, позволив газете ударить его по лицу. Не смея приближаться, чтобы не разозлить отца ещё больше, он медленно опустился на колени, склонив голову в отчаянии.

Ван Яньшуан подошла к Чжоу Цзинхуа, легонько похлопала его по спине, пытаясь помочь ему отдышаться, но это мало помогало. Чжоу Цзинхуа всё ещё был в ярости и с ненавистью сказал сыну:

— Это же жизнь! Как ты собираешься за это ответить?

Чжоу Синь молча стоял на коленях, обменявшись взглядом с Ван Яньшуан. Они решили, что пока лучше не говорить лишнего, а подождать, пока отец успокоится. Но у Хуан Гана не было такой выдержки. Видя, как Чжоу Синь страдает, ему стало больно, и, не думая о том, рассердится ли друг позже, он начал объяснять:

— Мэньюй умерла не из-за Синь. Её смерть нельзя на него возлагать.

— Тогда на кого? Как это должно быть? — Чжоу Цзинхуа, и без того взвинченный, ещё больше разозлился на дерзкий тон Хуан Гана. Чжоу Синь вскочил, ругая друга и пытаясь вытолкнуть

его из комнаты, а Ван Яньшуан уговаривала его остановиться.

Хуан Ган не слушал, сопротивляясь и обращаясь к Чжоу Цзинхуа:

— Значит, вина должна лечь на вашего сына? Как он должен за это ответить? Отдать свою жизнь их семье, что ли?!

Чжоу Цзинхуа полностью потерял контроль и, не думая, выкрикнул:

— Если её родители потребуют твою жизнь, ты и умри!

Воздух в комнате словно застыл. Никто не ожидал, что Чжоу Цзинхуа скажет такое своему сыну. Чжоу Синьи остолбенел, Хуан Ган и Ван Яньшуан тоже были шокированы, застыв на месте безмолвно.

Чжоу Цзинхуа, наконец, остыл, осознав, что перегнул палку.

— Уходите, — сказал он, всё ещё негодуя. Хотя он не знал всех деталей, сама мысль об угасшей жизни была для него невыносима. — Я не хочу тебя видеть.

Слова отца словно окаменели в сердце Чжоу Синьи. Он кивнул, всё ещё заботясь о здоровье отца, и предложил:

— Вы слишком взволновались. Пусть доктор Ван останется, чтобы проверить ваше состояние.

Сказав это, он молча вышел из комнаты, уведя за собой Хуан Гана.

Выйдя из комнаты отца, Чжоу Синьи заперся в своей спальне, не желая видеть даже Хуан Гана. Никто не знал, что он там делал.

Хуан Ган ждал в кабинете Ван Яньшуан, и, когда она вернулась, сразу же бросился к ней.

— С дядей всё в порядке? — спросил он, всё же беспокоясь о Чжоу Цзинхуа.

Ван Яньшуан улыбнулась и покачала головой.

Хуан Ган облегчённо вздохнул. Если бы с Чжоу Цзинхуа что-то случилось, Чжоу Синьи пришлось бы искупать вину ценой своей жизни. Подумав о положении друга, он снова забеспокоился.

Ван Яньшуан задумалась. Раз Чжоу Синьи не хотел видеть Хуан Гана, значит, и её тоже. Она придумала способ, но он был не идеален, поэтому, помедлив, сказала:

— Есть один человек, который точно сможет его выманить.

— Кто?

Ещё немного подумав, Ван Яньшуан назвала имя:

— Тан Имэй.

Хуан Ган удивлённо посмотрел на неё, и она объяснила:

— Ты забыл? Он же сказал, что будет следовать воле отца. Разве он станет пренебрегать мисс

Тан?

— У него сейчас такое состояние, он вообще будет думать об этом?

— Думаю, да, — уверенно ответила Ван Яньшуан. Она верила, что даже в таком подавленном состоянии Чжоу Синьши будет учитывать мнение отца.

Хуан Ган вздохнул, всё ещё сомневаясь:

— Если он будет продолжать притворяться, это его сломает изнутри! — Ему было жаль Чжоу Синьши, и он не хотел соглашаться с предложением Ван Яньшуан. Но та возразила:

— Это лучше, чем сидеть запертым в комнате.

Вспомнив о смерти Лян Мэньшуй, Ван Яньшуан вдруг подумала, как опасно оставаться наедине со своими мыслями.

Хуан Ган, видя правоту её слов, сдался:

— Тогда пойдём и скажем Тан Имэй?

Ван Яньшуан покачала головой:

— Нам нужно просто показаться ей на глаза, и она сама пойдёт к нему. — Она уверенно улыбнулась:

— По тому, как она на него смотрела, я видела, что она жаждет с ним пообщаться.

Хуан Ган хмыкнул, и неприязнь к Тан Имэй в нём только возросла. Но, вспомнив, что Чжоу Синьши один в комнате, он согласился. Они намеренно прошли там, где Тан Имэй могла их увидеть.

Увидев их, Тан Имэй, которая знала, что они были у Чжоу Цзинхуа, но не видела самого Чжоу Синьши, заинтересовалась и направилась к его комнате.

Она быстро дошла до его двери, нажала на звонок, но ответа не последовало.

— Синьши, ты здесь? — мягко позвала она, стараясь звучать заботливо.

Не прошло и двух минут, как Чжоу Синьши открыл дверь, с тёплой улыбкой глядя на Тан Имэй и извиняясь:

— Прости, я только проснулся и переодевался, поэтому не сразу открыл.

Переодевался... Тан Имэй покраснела и слегка покачала головой:

— Ничего страшного. Я увидела твоих друзей и доктора Ван и подумала, что ты тоже вернулся, вот и пришла проведать. — Она с лёгкой тревогой в голосе спросила:

— Я не помешала?

Чжоу Синьши сразу же заверил, что нет. Тан Имэй, заранее зная, что он ответит именно так, застенчиво улыбнулась, стараясь выглядеть как можно милее, чтобы произвести на него лучшее впечатление. Она и не подозревала, что мысли Чжоу Синьши были далеко от неё.

Комната Тан Имэй находилась совсем в другом крыле, чем комнаты Хуан Гана и Ван Яньшуан. Если бы они не захотели, чтобы она их заметила, она бы их не увидела. Чжоу Синьби понял, что они намеренно подтолкнули её к нему. Хотя он был недоволен их вмешательством, он также чувствовал благодарность за их заботу.

Проводив Тан Имэй на ужин, Чжоу Синьби повёл её в сад, где они уселись в беседке. Он сидел на каменной скамье, прислонившись головой к колонне, а Тан Имэй, накинув его пиджак, устроилась рядом, намеренно или нет стараясь быть ближе.

— Замёрзла? — спросил он, хотя сам был не в настроении.

— М-м... — тихо кивнула Тан Имэй, застенчиво прижавшись к его плечу. Её голос был тихим, но тон серьёзным, когда она спросила:

— Синьби, ты знаешь, что думает твой отец?

Чжоу Синьби не отстранился, а лишь притворился, что не понимает:

— А что он думает?

<http://bllate.org/book/15947/1425669>